

На правах рукописи

Мишурин Александр Николаевич

ЗНАНИЕ И ВЛАСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ЛЕО ШТРАУСА

Специальность 23.00.01 – теория и философия политики, история и методология политической науки

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Москва – 2015

Работа выполнена Секторе истории политической философии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук

Научный руководитель: кандидат политических наук Ерохов Илья Алексеевич, старший научный сотрудник Института философии РАН

Официальные оппоненты:

кандидат философских наук Чанышев Александр Арсеньевич, доцент, профессор кафедры политической теории Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

доктор социологических наук Шамшурин Виктор Иванович, профессор кафедры философии политики и права философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Ведущая организация: Пермский государственный национальный исследовательский университет, кафедра политических наук

Защита состоится «___» марта 2015 года в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д.002.015.05 Института философии РАН.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 года.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

канд. полит. наук, доцент

С.Г. Ильинская

Общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования

В условиях господства либеральных ценностей в демократических режимах расширяется политическая апатия, являющаяся результатом укоренения релятивистских настроений среди населения, позволяющая руководству этих стран претворять в жизнь все менее обдуманые и менее обоснованные шаги. Как следствие, такая апатия не снимает, а, наоборот, обостряет внутренние и внешние политические конфликты и увеличивает масштабы их последствий. Вечно проблемное отношение институтов знания и власти в таких условиях только обостряется: с одной стороны, политическое знание в этом отношении встает на главенствующую роль и даже направляет политическую сферу жизни. С другой, - по мере своего распространения политическое знание приобретает все более и более инструментальный, а значит, второстепенный характер. Иными словами, для власти *знание* начинает терять свое стратегическое значение, а следовательно, и свое место в институтах власти. В этой связи усиливается внимание к консерватизму, как альтернативному либеральному подходу и способу решения проблемы отношения знания и власти. Такая альтернатива формулируется в наследии политического мыслителя Лео Штрауса (1899-1973).

Работы Штрауса, будучи посвященными указанному вопросу, также предоставляют возможность актуализировать политико-философские учения, которые преимущественно рассматриваются под историческим углом зрения (учения Фукидида, Ксенофонта, Платона, Аль-Фараби, Маймонида, Галеви, Макиавелли, Спинозы, Ницше), а также демонстрируют их значимость для понимания отношения знания и власти в современности.

Проблема отношения знания и власти особенно актуальна в нынешней России, где востребованность политического знания со стороны политического режима, к сожалению, остаётся крайне низкой. Попытки

рассматривать деятельность ученых с точки зрения потенциальных результатов их деятельности и в соотношении с уже аккумулированными ими ресурсами ведут к серьезному урону научного потенциала страны. Истории науки известны подобные примеры, однако приобретенная форма отношений знания и власти в последние несколько лет все сильнее сказывается как на настроениях представителей научного сообщества, так и на действиях представителей режима. В данной ситуации, по мнению диссертанта, мог бы продуктивным оказаться предложенный Штраусом научный подход к прояснению отношения знания и власти, реализация которого позволила ему основать собственную школу политической мысли, которая оказала существенное влияние на формирование отношения института знания и политического режима.

Степень разработанности проблемы

К этому моменту исследование философского наследия Лео Штрауса не получило достаточного развития, так как ранее не предпринималось научно-политического исследования, акцентирующего внимание на центральной теме изысканий этого политического теоретика, - проблеме отношения знания и власти. Все имеющиеся труды можно обобщить несколькими направлениями: 1) существуют монографии, посвященные частным аспектам указанной темы, например, «Лео Штраус и политика американской империи» Анны Нортон¹ и «Между Афинами и Иерусалимом» Давида Янсенса²; 2) или отношениям Штрауса внутри современного ему философского сообщества, например, «Карл Шмитт, Лео Штраус и понятие политического» Хайнриха Майера³, сборника «Ханна Арендт, и Лео Штраус»⁴ или диссертации

¹ Norton A. Leo Strauss and the Politics of American Empire. Yale: Yale university press, 2004.

² Janssens D. Between Athens and Jerusalem. NY: State University of New York Press, 2008.

³ Майер Х. Карл Шмитт, Лео Штраус и понятие политического. О диалоге отсутствующих. Пер. Ю. Коринца. М.: Скимень, 2012.

⁴ Hannah Arendt and Leo Strauss: German émigrés and American political thought after World War II. Edited by Kielmansegg P. NY: German historical instate, 1995.

«Штраусова критика Мартина Хайдеггера» Давида Ткача⁵; 3) распространены источниковедческие работы, касающиеся конкретных проблем в учении Лео Штрауса: «Читая Лео Штрауса» Стивена Смита⁶, «Политические идеи Лео Штрауса» Шади Друри⁷ и т.д. ; 4) также достаточно распространены библиографические исследования, посвященные анализу различных трудов этого философа⁸.

Несмотря на теоретическую значимость этих работ, всех их объединяет тенденциозность авторских подходов. В зависимости от идеологической принадлежности автора исследования меняется не только набор интересующих его тем в наследии Штрауса, но и их оценка.

Попытки осмысления места Лео Штрауса в политической науке с точки зрения апологетики предпринимаются такими представителями консервативной политической мысли как А. Блум, Л. Лампер, К. Грин, Н Тарков, Т. Пангл⁹. В основном они занимаются анализом наследия этого философа, имея перед собой цель - прояснить его идеи, сравнив философско-политические взгляды, изложенные в его комментариях, с оригинальными работами, которые комментировал Штраус.

Другая часть исследователей, с точки зрения либеральных ценностей, пытается дать критическую оценку наследию Штрауса. Так, Ш. Друри в своих трудах уделяет внимание творчеству Штрауса в контексте отрицания значимости его теории. А. Нортон рассматривает влияние наследия Л. Штрауса на идеологические основания политики Соединённых Штатов

⁵ Tkach D. Leo Strauss's Critique of Martin Heidegger. Ottawa: 2011.

⁶ Smith S. Reading Leo Strauss. Politics, philosophy, Judaism. Ch.: The University of Chicago Press, 2006.

⁷ Drury S. Leo Strauss and the American right. NY: St. Martin's press, 1997. Drury S. The political ideas of Leo Strauss. NY: Pgrave Macmillan, 2005.

⁸ Например, Lampert L. Leo Strauss and Nietzsche. Ch.: Chicago university press, 1996. Green K. Religion, philosophy, and morality: how Leo Strauss read Judah Halevei's "Kuzari"//Journal of the American academy of religion 61, №3 (1993). P. 225-73.

⁹ Bloom A. Leo Strauss//Political theory, Vol. 2, № 4 (1974). P.372-392. Lampert L. The argument of Leo Strauss in "What is political philosophy"//Modern age 22, №1 (1978). P. 38-46. Green K. Religion, philosophy, and morality: how Leo Strauss read Judah Halevei's "Kuzari"//Journal of the American academy of religion 61, №3 (1993). P.225-73. Tarcov N. Philosophy and history: tradition and interpretation in the work of Leo Strauss//Polity, Vol. 16, №1 (1983). P.5-29. Pangle T. Leo Strauss. An introduction to his thought and intellectual legacy. Bal.: The Johns Hopkins university press, 2006.

Америки. Такие авторы как А. Блау¹⁰ пытаются проанализировать методологию Штрауса в рамках парадигмы аналитической философии в поисках намеренно допущенных логических ошибок и искажений.

В изучении наследия Штрауса недостаточно развито и требует внимания направление, касающееся «логоса Афин и Иерусалима»¹¹.

Есть тенденция изучения политической теории Лео Штрауса и в России. За последние годы увеличилось количество переводов и изданий философских трудов Лео Штрауса с их последующим анализом¹². Отдельно следует выделить таких исследователей философии Штрауса как А. М. Руткевич и Б. В. Межуев. Руткевич, наряду с А.А. Россиусом, выступил переводчиком одной из самых важных работ философа – «О тирании»¹³, а также написал введение к этой книге. В этом введении, как и в работе «Консерваторы XX века»,¹⁴ Руткевич дает примерный набросок политической философии Штрауса, выделяет ее основные особенности и черты. Межуев¹⁵ обобщает идеологическую ситуацию борьбы американских демократов и консерваторов, областью которой служит интерпретация наследия Лео Штрауса и его роли в формировании американской политики. Можно сказать, что Межуев подходит к исследованию наследия Штрауса со стороны американских наследников, в то время как Руткевич – со стороны его философских корней.

¹⁰ Blau A. Anti-Strauss//Journal of politics (2012). P.1-33.

¹¹ Особого внимания в данном контексте заслуживает коллективная монография под названием «Лео Штраус защищает философскую жизнь». Leo Strauss's defense of the philosophic life. Ed. Major R. Ch.: The University of Chicago Press, 2013.

¹² Штраус Л. Преследование и искусство письма. Пер. с англ. Б. Скуратов//Социологическое обозрение Т.11, №3, 2012 С. 12-25. Павлов А.В. Лео Штраус: искусство писать и искусство читать//Социологическое обозрение Т.11, №3, 2012. С. 4-10. Павлов А. В. Прагматичные наследники политической философии Лео Штрауса // История философии. № 13. 2008. С. 98-109.

¹³ Штраус Л. О Тирании. Пер. с англ. и древнегреч. А. Россиус, пер. с франц. А. Руткевич. СПб.: 2006.

¹⁴ Руткевич А. М. Консерваторы XX века. М.: Изд-во РУДН, 2006.

¹⁵ Межуев Б.В. Кто ответит за «большую ложь»?//Русский архипелаг: <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/povestka-usa/american-century/lie/>. Межуев. Б.В. Мировая империя, ее «друзья» и враги//Политический журнал №22 (25)/28 июня 2004: <http://www.intelros.org/lib/statyi/mezjuev2.htm>.

В целом, следует признать, что в обширном мыслительном наследии Лео Штрауса для российской политической науки по-прежнему остается ряд не проясненных тем.

Говоря о разработанности проблемы отношения знания и власти в политической философии, нельзя не упомянуть о трудах М. Фуко. Фуко подходит к описанию отношения знания и власти с постмодернистских и постструктуралистских позиций: для Фуко власть не сконцентрирована в одной точке - она рассеяна и в некоторых случаях неотделима от знания, берущего на себя ее функционал¹⁶. Власть носит дисциплинарный, то есть обучающий характер. Для Штрауса так же, как и для Фуко, следующего за мыслью Ницше, власть, напротив, конкретизирована, а знание, в принципе, не может взять на себя функции власти. Можно сказать, что Ницше занимался изучением отношения знания и власти, делая ясный акцент на последней. Фуко же подходил к изучению этой проблемы, акцентируя внимание и перенося ударение на знание. В то время как Штраус, в отличие от Ницше, выделяет роль знания в этом отношении, а в отличие от Фуко, не делает его превалирующим.

Границей **объектно-предметной области** исследования является проблема отношения знания и власти в философии Лео Штрауса.

Цели и задачи исследования

Целью исследования является прояснение отношения знания и власти в политической философии Лео Штрауса. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи:

- 1) Провести комплексный анализ и концептуальную реконструкцию методологических подходов в теории Штрауса.

¹⁶ Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. С. Ч. Офертаса. М.: Праксис, 2002. С. 384.

2) Прояснить сложносоставное понятие власти в политической философии Штрауса.

3) Исследовать представленное тремя формами правления (демократия, монархия, олигархия) и тремя историческими отрезками формирования политической философии (современность, средние века, античность) отношение между властью и знанием.

4) Прояснить роль и понятие общественного феномена знания в политической философии Штрауса.

Теоретико-методологические основы исследования

Предложенная в диссертации интерпретация текстов Лео Штрауса подразумевает не просто констатацию основных положений его работ, но их раскрытие, с помощью которого дается герменевтическая переоценка отношения знания и власти в учении Лео Штрауса. Вслед Штраусом необходимо отвергнуть герменевтическое требование Ф. Шлеермахера «понимать текст и его автора лучше, чем тот понимал самого себя», но пытаться «понимать автора так, как тот понимал самого себя»¹⁷. Данная научная необходимость по отношению к реконструкции теории Штрауса будет означать применение воссозданного и переосмысленного им метода «внимательного чтения», предпосылкой которого служит утверждение о непогрешимости автора, т.е. о том, что в философском тексте не может быть ненамеренных ошибок и что все найденные комментатором противоречия представляют собой путь для подлинной интерпретации мысли автора. Для понимания мотивов автора необходим другой – связанный с «внимательным чтением» - метод конкретизации, подразумевающий, что комментатор никогда не приблизится к идеалу интерпретации, предложенному Штраусом, а значит, разные комментаторы всегда будут получать разные результаты в

¹⁷ См., например, Штраус Л. Проблема Сократа. Пер. с англ. А. Мишурина//Историко-философский ежегодник 2013. М.: Канон+, 2014. С. 221.

зависимости от того, в какой степени совершенства они овладели методом «внимательного чтения».

Научная новизна диссертационного исследования

Диссертационное исследование является одной из первых работ в отечественной политической науке, посвященной анализу философии Лео Штрауса и ее центральной характеристике – проблеме отношения знания и власти. Ряд положений и выводов диссертации обладают научной новизной:

1. На основе анализа избранных работ политического мыслителя проведен комплексный анализ и концептуальная реконструкция предложенного Штраусом подхода к пониманию отношения знания и власти, ее структурная систематизация и содержательное раскрытие методологического основания, оказавших большое влияние на формирование американской школы современного неоконсерватизма.
2. Описанная Штраусом трехсоставная историческая система политической философии с дифференциацией на античную, восточную средневековую и современную (актуальную с Возрождения) призвана показать, что знание может выступать в трех образах: или как ведущий, или как союзник, или как подчиненный власти.
3. Существуют предпосылки для дифференциации политико-научного знания на политическую философию и политическую мысль, которая позволит политическому философу занять позицию над конкретным политическим режимом.

Положения, выносимые на защиту

1. Определение власти, как феномена, характеризующегося способностью накладывать санкции, намеренно отодвинуто Штраусом на периферию политической теории, и для его экспликации необходимо опираться на целостное учение этого политического философа. Данное определение

раскрывается через демонстрацию трех источников власти, которые можно условно назвать: победой, божественностью, законностью.

2. Способ легитимации власти меняется во времени с помощью мифа, историзации, теологизации, псевдонаучности, идеологизации политики. Необходимость ее легитимации остается неизменной для всех форм правления. Только благодаря легитимации политический режим приобретает политическую функциональность. Эта концепция в политической теории Штрауса служит обоснованием возможности нахождения общественного института знания в институтах власти.
3. В политической теории Лео Штрауса знание является функцией политического философа. Любая власть легитимируется знанием, роль носителя которого – политического философа – маркируется временем: от поэта и историка (античность), к теологу (средневековье), а затем к ученому и идеологу (современность). В роли политического философа носитель знания всегда выступает только перед теми, кого Штраус называет «потенциальными философами».

Теоритическая значимость исследования заключается в расширении методологии и методики отечественной политической науки и анализе продуктивного подхода к отношению знания и власти. **Практическая значимость диссертации** заключается в возможности применения материалов, обобщений и выводов, содержащихся в работе, для дальнейшего проведения исследовательских программ, а также при подготовке и в преподавании курсов по истории политических учений и политической философии.

Апробация работы

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании сектора истории политической философии ИФ РАН. Результаты

исследования были опубликованы в научных журналах¹⁸. С 2012 по настоящее время диссертант читает регулярный курс лекций по истории политической мысли, связанный с темой диссертационной работы¹⁹. В 2014 диссертантом был прочитан семестровый курс по истории политических учений от античности до Возрождения. Отдельные положения и выводы диссертации нашли свое отражение в докладе автора на научно-практической междисциплинарной конференции с международным участием «Культура в глобализирующемся мире: вызовы и перспективы», организованной Институтом философии РАН (Москва, 16.10.2014 - 17.10.2014), тема доклада - «Нивелирование ценностей, как гибель политического в философии Лео Штрауса». Тезисы доклада были опубликованы в сборнике «Культура в глобализирующемся мире: вызовы и перспективы»²⁰. А также в докладе автора на Международной научной конференции к 500-летию трактата «Государь» Никколо Макиавелли, организованной Институтом философии РАН (Москва, 27.11.2013), тема доклада - «Некоторые замечания к “Государю” Н. Макиавелли». И в докладе «Как понимать консерватизм?» на Международной школе молодого философа «Философия в публичном пространстве», организованной Институтом философии РАН (Москва, 21.11.2014).

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

¹⁸ Мишури́н А.Н. Триумф цивилизации или революция нигилизма// Политико-философский ежегодник № 6 М.: ИФ РАН, 2013. С. 169-81. Мишури́н А.Н. Лео Штраус и проблема Сократа//Историко-философский ежегодник 2013. М.: Канон+, 2014. С. 205-13. Мишури́н А.Н. Некоторые замечания к «Государю» Никколо Макиавелли//Философские науки №5, 2014. Мишури́н А.Н. Как Лео Штраус прочел диалог «Минос»//Философия и культура, 2015.

¹⁹ От консерватизма к неоконсерватизму: философия К. Шмитта и Л. Штрауса.

²⁰ Мишури́н А.Н. Нивелирование ценностей, как гибель политического в философии Лео Штрауса//Культура в глобализирующемся мире: вызовы и перспективы. Материалы междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием. М.: Академия ГПС МЧС России, 2014. с. 77-79.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, рассматривается степень научной разработанности проблемы, очерчивается объектно-предметная область, формулируется цель и ставятся задачи диссертационного исследования, описываются теоретико-методологические основы работы, раскрывается научная новизна, выдвигаются положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе «Философия и демократия»** раскрывается подход Штрауса к изучению современности, начало которой он отсчитывает от Никколо Макьявелли, а также описываются методы анализа и реконструкции его политической философии.

В *параграфе 1 «Ф. Ницше и М. Хайдеггер: “конец западной философии” и штраусианский поворот вспять»* раскрываются общие особенности штраусианской критики; в качестве основы для анализа текстов Штрауса выделяется метод «внимательного чтения», особенности которого, в соединении с штраусианской метафорой чтения «между строк», делением смысла текстов на экзо- и эзотерику и ницшеанским методом воли к власти, указывают на то, что комментатору текст как вещь-в-себе, недоступен. И, следовательно, вопрос об истинности трактовки должен быть снят и заменен вопросом о ее полезности для человека. Очевидно, что не все трактовки являются одинаково полезными, но куда важнее то, что указанный принцип означает равенство всех трактовок. Именно за открытое провозглашение этой мысли, ведущей массу к политической апатии и релятивизму, а западную философию как поиск истины – к ее завершению, Штраус критикует Хайдеггера. И в то же время именно поэтому, пользуясь методом генеалогии, начинает свой путь назад: к истокам западной философии.

В параграфе 2 «Спинозова критика религии» анализируется критика религии, последовательно представленная У. Да Коста, И. Лапейером, Т. Гоббсом и Б. Спинозой. Показывается логика освобождения разума от предрассудка религии откровения. Обосновывается радикализм критики религии Спинозы, в сравнении с предшественниками. Если Да Коста критикует христианство во имя его чистоты от позднейших наслоений, Лапейер ради прояснения судьбы еврейского народа, Гоббс ради целостности своей политической теории, то Спиноза – ради доказательства превосходства собственного разума над догматом. Религия, будучи основанной не на разуме, а на предрассудках, ведет к войнам, поэтому Спиноза предлагает заменить ее основанной на разуме идеологией, указывая на необходимое для этого средство – убеждение толпы (*vulgus*).

В параграфе 3 «Макьявелли как родоначальник современной демократии» объясняется стратегия, находящаяся в основе ведущей роли философии в отношении с властью. Чтобы иметь возможность убедить толпу, Макьявелли провозглашает ее разумной, а также доказывает превосходство знания над мнением. Это превосходство обосновывается с помощью утверждения о завоевании или покорении природы. Штраус разъясняет, как Макьявелли, подменяя понятие природы понятием удачи, объявляет покорение последней признаком разумности. Однако освобождение от природы означает потерю ориентиров. Если природа хаотична, то она не может давать человеку естественную цель. Если таковой цели нет, то появление политического порядка зависит только от принуждения. Объединяя понятие природы и понятие бога с понятием случая, Макьявелли освобождает народ от давления со стороны этих сил. Тем самым он нивелирует разницу между лучшими (избранниками бога или природы) и всеми остальными. Так он закрывает все возможные формы правления, кроме самой тиранической – демократии, основанной на господстве разума.

Во второй главе «Монархия и философия» разбирается отношение средневековой восточной философии и власти в теории Штрауса на примере

его трудов, посвящённых анализу работ Й. Гелеви, М. Маймонида и Аль-Фараби.

В параграфе 1 «Божественный закон и философия у Галеви» показывается, что Штраус обращается к восточной, а не западной средневековой философии, так как считает последнюю недостаточно свободной от предрассудков религии, а ее представителей – верующими христианами. Затем раскрывается стратегия поведения восточной философии. С помощью прояснения нескольких специфических понятий («естественное право», «естественный закон», «закон разума» и т.д.) Штраус указывает на следующие особенности философии Галеви:

- а) для последнего философ не может жить вне общества;
- б) законы, открываемые философией не противоречат базовой части откровения.

Таким образом философия и религия откровения могут сосуществовать, не приходя к конфликту.

В параграфе 2 «Маймонид: сосуществование философии и откровения» демонстрируется невозможность совпадения философии и религии откровения в лице философа. Следуя намекам Штрауса, реконструируется его положение, согласно которому Маймонид не был иудеем, и его книга «Путеводитель растерянных» обращена не к верующим, но к философам. В творчестве Маймонида Штрауса интересует его платонизм – связь философа и пророка. Оказывается, что для Маймонида пророк – это философ, обладающий способностью воображения, т.е. способностью убедить неразумную толпу. С помощью фигуры всемогущего и всезнающего бога пророк, выступающий как платоновский философ-царь, создает вечное законодательство, за исполнением которого следит карающее божество. Тем самым религия и теология, в роли которой выступает философия, становится средством легитимации власти, а философ разделяет с политиком ответственность за благосостояние режима.

В параграфе 3 «Союз философии и власти у Аль-Фараби» доказывается, что Фараби расценивает отношения знания и власти как союзнические. Самого Фараби формально к такому выводу приводит ответ на вопрос о достижении счастья. Однако Штраус показывает, что философия как «поиск науки о сущем» и политика как внедрение «правильного образа жизни», ведущего к счастью, никогда не достигают своих целей. Философия, делая человека совершенным, делает его счастливым, однако несовпадение философии и политики в таком случае означает, что политика не в состоянии осчастливить людей. Более того, это в целом и по существу означает, что, либо а) целью политики не является достижение счастья, либо б) что политика, в принципе, не может адекватно соответствовать своей цели. Ведь даже если философия и политика становятся союзниками, это ни в коем случае не делает из всех граждан философов, то есть не порождает их совершенства и уж тем более их счастья. Поэтому населению остаётся только субститут философии – мораль. Не настоящие, а моральные добродетели, поддерживающие существование политического порядка, являются производными союза философии и политики. При этом сам философ индифферентен по отношению к форме правления или режиму, ибо его счастье, в принципе, не зависит от политики.

В третьей главе «Олигархия и философия» описывается античный подход к отношению знания и власти в теории Штрауса. Показывается невозможность открытого выхода философа на публику, анализируется его место при худшем и лучшем режиме, раскрывается отношение философии и олигархии.

В параграфе 1 «Знание и добродетель в философии Платона» описываются общие особенности платоновских диалогов и их главного героя, философа *par excellence*, – Сократа. Затем выделяется и раскрывается центральное в штраусианском изучении Платона понятие – добродетель. Производится разделение на искусственные и естественные добродетели. Две естественные добродетели – мужество и мудрость – оказываются противонаправленными и соперничающими. Дается характеристика мудрости и мудреца-философа.

Характеризуются действия Сократа на публике и в частной беседе. Обосновывается вина Сократа в «развращении молодежи» и в «неверии в богов города». Объясняется поведение Сократа на суде: философ, выходящий на публику в роли философа, обречен на гибель.

В параграфе 2 «Политика и философия в учении Ксенофонта» на основе штраусианских комментариев к двум работам Ксенофонта: «Гиерону» и «Лакедемонской политике», – раскрывается место философа при худшем режиме – тирании Гиерона и лучшем режиме – Спартанском государстве. Объясняется зависимость устойчивости любого режима от легитимации, которую обеспечивает философ. В случае с Гиероном, Симонид, которого Штраус представляет как философа в образе поэта, пытается обосновать власти необходимость своего нахождения при ней. Философ не нуждается в тирании, чтобы быть (хорошим) философом. Он нуждается в поддержке тирании, чтобы просто быть. Тирания же, напротив, не нуждается в поддержке философа для того, чтобы продолжать существовать. Но она нуждается в философии, чтобы быть устойчивой. Насколько тирания заинтересована в собственном преобразении, говорит хотя бы тот факт, что это Симонид приходит к Гиерону, а не наоборот. В случае Спарты – философу места нет. Философ может быть сооснователем лучшего политического режима, легитимировав его законы, но он не нужен после основания. Политика богаче философии: в ней есть место тому, что из философии изгнано, тому на что пытается обратить внимание Штраус, а именно – случаю. Преодолеть случай можно только действием, только силой, которой у философа нет. Этим показывается невозможность соединения власти и знания в одном лице.

В параграфе 3 «Свобода и империя у Фукидида» разъясняется проблемный характер демократической формы правления. Демократический режим Афин, как и любой иной режим, принужден нарушать справедливость, принужден распространяться – вести войну. Однако он не способен вести ее последовательно. Штраус описывает преимущества афинской демократии

над спартанской олигархией с помощью анализа действий великих людей, порожденных обоими режимами. Демократия создает больше возможностей для развития личности, однако именно независимые от государства, т.е. ценные сами по себе личности губят афинскую демократию с помощью искусства риторики. Демократический режим обречен, если он не будет прислушиваться к словам знающего человека; напротив, олигархический режим обладатель знания только усиливает.

В заключении подводятся итоги и формулируются ключевые выводы диссертационного исследования, обосновывается его новизна, теоретическая и практическая значимость для политической науки.

Публикации автора в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных

ВАК:

1. Мишурин А.Н. Лео Штраус и «Проблема Сократа» // Историко-философский ежегодник 2013. М.: Канон+, 2014. - с. 205-213.
2. Штраус Л. Проблема Сократа. Пер. с англ. А. Мишурин // Историко-философский ежегодник 2013. М.: Канон+, 2014. - с. 214-232.
3. Мишурин А.Н. Некоторые замечания к «Государю» Никколо Макиавелли // Философские науки №6, 2014. - с. 141-145.
4. Мишурин А.Н. Как Лео Штраус прочел диалог «Минос» // Философия и культура, 2015.
5. Штраус Л. О «Миносе». Пер. с англ. А. Мишурин // Философия и культура, 2015.

Публикации в других научных изданиях:

6. Мишурин. А.Н. Триумф цивилизации или революция нигилизма // Политико-философский ежегодник № 6 М.: ИФ РАН, 2013. - с. 169-181.
7. Штраус Л. Германский нигилизм. пер. Мишурина А.Н. // Политико-философский ежегодник № 6 М.: ИФ РАН, 2013. - с. 182-205.
8. Мишурин. А.Н. Политический режим в современной России: проблема стабилизации // Философия. Политика. Культура. Материалы школы молодого философа. М.: Прогресс-Традиция, 2011. - с. 201-205.
9. Мишурин А.Н. Нивелирование ценностей, как гибель политического в философии Лео Штрауса // Культура в глобализирующемся мире: вызовы и перспективы. Материалы междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием. М.: Академия ГПС МЧС России, 2014. - с. 77-79.